

Системообразующие принципы в общей классификации принципов правового регулирования трансграничных авторских отношений

***Аннотация.** В статье рассмотрено понятие и определено место в правовом регулировании особых юридических норм — принципов правового регулирования трансграничных авторских отношений. Предложена общая классификация принципов правового регулирования трансграничных авторских отношений, включающая три самостоятельные группы: системообразующие принципы, специальные материально-правовые и специальные коллизионно-правовые принципы. Подробно рассмотрена группа системообразующих принципов авторского права — руководящих правил, действующих во всех системах охраны авторских прав (международной, трансграничной и национальных) и формирующих специфику авторских прав как объекта охраны. Специальные материально-правовые и коллизионно-правовые принципы действуют именно в системе правового регулирования трансграничных авторских отношений. К системообразующим принципам регулирования в авторском праве автором отнесены принцип исключительности авторских прав, принцип срочной охраны, принцип осуществления охраны в пользу автора и его правопреемников. Системообразующие принципы преимущественно зародились в национальном авторском праве разных государств, распространявшемся изначально только на собственных граждан этих государств, впоследствии были воспроизведены в базовых международных соглашениях и распространены на международно-правовую охрану, а также, соответственно, на регулирование трансграничных авторских отношений.*

***Ключевые слова:** принципы правового регулирования, авторское право, трансграничные авторские отношения; системообразующие принципы, принцип исключительности авторских прав, принцип срочной охраны, принцип осуществления охраны в пользу автора и его правопреемников.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.89.4.159-169

© Луткова О. В., 2018

* Луткова Оксана Викторовна, кандидат юридических наук, заместитель директора Международно-правового института, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ovlutkova@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Понятие, место и классификация принципов правового регулирования трансграничных авторских отношений. В теории права выделяют особые правовые положения, составляющие основу регулирования определенной сферы общественных отношений (системы права (национального или международного), отрасли, подотрасли, института и т.д.) — принципы права. В самом общем смысле принципы права отражают закономерности общественной жизни, преобразовывая их в основу содержания права¹. Если сформулировать более конкретно, принципы права представляют собой отправные идеи (начала, положения), отражающие сущность, содержание и назначение права и определяющие правотворческую и правоприменительную деятельность в соответствующей сфере. Таким образом, правотворческая и правоприменительная деятельность государств в соответствующей сфере воплощает в себе принципы права, основывается на них, проводит их в реальную жизнь социума. На этом основании можно рассуждать и о такой исследовательской правовой категории, под которой обобщаются сведения о содержании юридических норм, их закреплении и применении, как «принципы правового регулирования» в определенной сфере общественных отношений.

Поскольку содержание терминов «принципы права» и «принципы правового регулирования» является близким по смыслу, некоторые ученые определяют принципы права как участвующие в регулировании общественных отношений, «так как они не только определяют общие направления правового воздействия, но и могут быть положены в обоснование решения по конкретному юридическому делу (например, при аналогии права)»². Термины «принципы права» и «принципы правового регулирования» мо-

гут употребляться в доктрине синонимично³. В любом случае не вызывает сомнения тот факт, что принципы права заключают в себе устойчивое представление о справедливом и должном в правовом регулировании⁴.

Международное частное право, предназначенное для регулирования трансграничных частноправовых отношений, представляет собой более или менее развитую отрасль права в каждой из национальных систем права, но не самостоятельную систему права, охватывающую своим регулированием одновременно большинство государств (как международное публичное право). Ввиду отсутствия устоявшейся единой самостоятельной системы права, на которой основывались бы трансграничные авторские отношения, полагаем допустимым и стратегически обоснованным прибегнуть к анализу соответствующих юридических норм одновременно максимально возможного количества национальных систем авторского права и международных договоров в сфере авторского права, с тем чтобы, используя максимальную степень обобщения, выявить в них общие, устойчивые, основополагающие начала, которые распространяются на весь комплекс юридических норм, обеспечивающих регулирование трансграничных авторских отношений. Таким образом, исследование осуществляется не в отношении принципов права, а в отношении принципов правового регулирования трансграничных авторских отношений.

Выявление принципов правового регулирования в какой-либо сфере социальных отношений — результат максимальной степени обобщения и концентрации характеристик соответствующей сферы в целом, с учетом объективных закономерностей развития этой сферы. В принципах обобщенно выражается содержание действующих юридических норм, опреде-

¹ Власенко Н. А. Проблемы правовой неопределенности : курс лекций. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; Инфра-М, 2015. С. 17.

² См.: Батычко В. Т. Теория государства и права в вопросах и ответах. Таганрог : ТРТУ, 2005. С. 47.

³ См.: Мачульская Е. Е., Горбачева Ж. А. Право социального обеспечения : учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Книжный мир, 2001. С. 242.

⁴ Ануфриева Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М. : Спарк, 2002. С. 70.

ляются тенденции развития соответствующей сферы регулирования, отражается правоприменительная практика. Можно утверждать, что в принципах правового регулирования заключены первооснова регулирующих норм этой сферы отношений и эталоны для формирования правотворческой и правоприменительной практики. Конечная структура (классификация) системы принципов правового регулирования соответствующей сферы отношений в конкретный период времени будет соответствовать уровню развития социума, действующей в этой сфере системы юридических источников и практике применения их норм, уровню научного мировоззрения в объективном и субъективном смысле (конкретная личность — разработчик классификации), а также правовой культуре общества.

Принципы правового регулирования как категория носят объективно-субъективный характер. Субъективность в оценке принципов неизбежна⁵, поскольку результат такой оценки зависит от многих факторов личного характера: от уровня развития научного и профессионального правосознания в обществе или определенной группе людей; от направления конкретного исследования; от научной школы, к которой принадлежит исследователь; от качеств личности самого исследователя и др. В силу этого классификации принципов правового регулирования в одной и той же сфере общественных отношений у разных исследователей могут иметь различия. Однако пределы субъективности в отношении к принципам правового регулирования ограничены серьезной объективной составляющей: в принципах воспроизводятся основные закономерности эволюции права и правового регулирования в соответствующей сфере; кроме того, принципы правового регулирования должны «отслеживаться» в писаной или неписаной форме в источниках права и правоприменительной деятельности адресатов.

Адресатами принципов правового регулирования являются государства, которые посредством своих правотворческих органов эти

принципы устанавливают и согласовывают в процессе международного и национального правотворчества и в соответствии с этими принципами строят деятельность своих правоприменительных органов. Косвенно принципы правового регулирования являются эталоном возможного и желаемого (правомерного) поведения для физических и юридических лиц, деятельность которых подпадает под соответствующую сферу регулирования.

Принципы правового регулирования по природе воплощающих норм императивны, т.е. предписывают адресатам вариант поведения, отступление от которого может привести к санкциям — государства ответственны за нарушение своих обязательств по международным договорам. В тех случаях, когда принцип правового регулирования сформировался как результат практики и «молчаливого согласия» государств, отступление от него потребует пересмотра соответствующих моделей национально-правового регулирования и их легитимного закрепления в правовой системе, но опять же в соотношении с другими существующими принципами. И это еще одна грань объективной составляющей принципов правового регулирования.

Содержание и перечень принципов правового регулирования в конкретной сфере общественных отношений являются результатом развития социума и права, они формируются в процессе эволюции международной и национальных систем права, правоприменительной практики и научных воззрений.

Принципы правового регулирования пронизывают каждый структурный элемент любой правовой системы — как системы международного (публичного) права, так и каждой из национальных систем, и находятся в рамках любой системы в отношениях строгой иерархии: системообразующим принципам подчинены отраслевые, тем и другим одновременно подчинены подотраслевые принципы, принципы институтов права и т.д. При этом отношения в рамках каждого самостоятельного структурного элемента любой системы права — отрасль, подотрасль,

⁵ Теория государства и права : учебник / А. А. Гогин , Д. А. Липинский , А. В. Малько [и др.] ; под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. М. : Проспект, 2016. С. 37.

институт — могут иметь собственную специфику регулирования и, соответственно, специальные (собственные) принципы правового регулирования. Так, обязательность основных принципов международного права и их влияние на все области регулирования в рамках международного частного права отмечена Л. А. Лунцем⁶, Л. Н. Галенской⁷, Л. П. Ануфриевой⁸ и многими другими учеными.

Являясь нормами одного и того же «уровня» юридической силы, принципы правового регулирования в определенном структурном элементе системы права не могут вступать в конфликт, противоречить или исключать друг друга. Они являются взаимосвязанными, взаимодополняющими и системообразующими в рамках системы конкретного структурного элемента.

Любая область правового регулирования в сфере международного частного права подчинена как общим принципам права в целом, так и основным принципам международного (публичного) права, поскольку все вопросы, возникающие в связи с соблюдением частных прав иностранных физических и юридических лиц на территории принимающего государства, должны регулироваться в рамках направленных на защиту интересов этих лиц взаимосогласованных межгосударственных договоренностей, имплементированных в национальное право договорившихся государств⁹.

При этом специфика объекта регулирования каждого из элементов — подотраслей, институтов — в структуре отрасли международного частного права обуславливает существование собственных принципов, среди которых в силу особенностей методов правового регулирования и порожденных этим фактом особенностей нормативного состава международного частного права выделяются материальные и коллизии-

онные принципы регулирования трансграничных частноправовых отношений.

Как ранее отмечалось, любые классификации в доктрине, включая классификации принципов права или правового регулирования в какой-либо сфере общественных отношений, в известной мере субъективны. Также они зависят от критериев, которые исследователь устанавливает в основе классификации. Критерии, в свою очередь, зависят от тех целей и задач, которые ставятся в ходе исследования.

Так, современные классификации принципов российского авторского права основываются на таких актуальных для отечественной правовой действительности критериях, как: сравнение действующих норм отечественного авторского права с нормами советского авторского права, на смену которым они пришли; сравнение норм авторского права с нормами других институтов права интеллектуальной собственности и с нормами других институтов гражданского права; сравнение наиболее контрастных случаев регулирования авторских прав в отечественном и иностранном праве. Подходя с этими критериями к выявлению и систематизации основных принципов современного авторского права РФ, исследователи предлагают следующую классификацию:

- принцип свободы творчества (ст. 44 Конституции РФ), поскольку лишь в современном законодательном закреплении и при запрете на цензуру этот принцип наполнился реальным «свободным» содержанием;
- принцип сочетания личных интересов автора с интересами общества, поскольку именно в авторском праве, по сравнению с другими институтами права интеллектуальной собственности и с гражданским правом в целом, этот принцип имеет особое значение;

⁶ Лунц Л. А. Курс международного частного права. Общая часть. 3-е изд., доп. М. : Юрид. лит., 1973. С. 35.

⁷ Галенская Л. Н. Действие общих принципов права в сфере международного частного права // Журнал международного частного права. 1995. № 4 (10). С. 3—11.

⁸ Ануфриева Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М. : Спарк, 2002. С. 66—70.

⁹ См. об этом: Акимова Ю. М. Принципы международного частного права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

- принцип неотчуждаемости личных неимущественных прав автора, как существенно отличающий российское авторское право от авторского права многих зарубежных государств;
- принцип свободы авторского договора как заменивший собой принцип нормативной регламентации основных прав и обязанностей по авторскому договору, который был присущ советскому авторскому праву¹⁰.

Классификация принципов в настоящем исследовании преследует цель выявить и систематизировать те основополагающие нормы, которые стали основой правового регулирования авторско-правовых отношений в том случае, когда они затрагивают юрисдикцию более чем одного государства. При этом критерием оценки будут являться факт фиксации соответствующих норм в международных соглашениях по авторскому праву и трансформация этих норм в национальное авторское право государств-участников. Также при учете факта сохранения государствами-участниками национального режима охраны авторских прав иностранцев предполагаемые нормы-принципы будут сравниваться по критерию их восприятия и уровню развития в системах авторского права разных государств.

Применительно к сфере правового регулирования трансграничных авторских отношений целесообразна следующая классификация принципов, являющихся общими как для всей системы международной охраны авторских прав, так и для национальных систем авторского права, участвующих в международной системе охраны авторских прав государств¹¹:

- системообразующие принципы регулирования в авторском праве: принцип исключительности авторских прав, принцип сроч-

- ной охраны, принцип осуществления охраны в пользу автора и его правопреемников;
- специальные материально-правовые принципы: принцип автоматического предоставления авторско-правовой охраны; принцип унификации базовых критериев предоставления авторско-правовой охраны; принцип национального режима охраны; принцип компромисса в отношении формальностей;
- специальные коллизионно-правовые принципы: закон государства, где испрашивается охрана произведения (*lex loci protectionis*); закон государства происхождения произведения (*lex loci origins*).

Настоящая статья посвящена более детальному исследованию группы системообразующих принципов регулирования.

Системообразующие принципы регулирования в авторском праве — это руководящие правила, которые формируют специфику авторских прав как объекта охраны и действуют во всех системах правовой охраны, т.е. не только при регулировании именно трансграничных авторских отношений, но также и при регулировании исключительно внутригосударственных, не включающих иностранный элемент авторских отношений. К системообразующим принципам регулирования относятся принцип исключительности авторских прав¹², принцип срочного характера охраны произведений и принцип осуществления охраны в пользу автора и его правопреемников.

Системообразующие принципы преимущественно зародились в национальном авторском праве разных государств, распространявшемся изначально только на собственных граждан этих государств, и впоследствии были воспроизведены в базовых международных соглашениях и распространены на международно-правовую

¹⁰ Указанную классификацию см.: *Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Байгушева Ю. В.* Гражданское право : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М. : РГ-Пресс, 2010. ; *Гришаев С. П.* Интеллектуальная собственность : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2009.

¹¹ См. об этом: *Луткова О. В.* Принципы правового регулирования трансграничных авторских отношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 12 (28). С. 63—92.

¹² Исключительные права, т.е. исключающие возможность других лиц использовать произведение без разрешения автора.

охрану, а также, соответственно, на регулирование трансграничных авторских отношений.

Зачатки системообразующих принципов охраны были заложены уже в самом первом полноценном юридическом документе по охране авторских прав — Статуте королевы Анны 1710 г.¹³ Прежде всего в Статуте был закреплен термин «исключительное право»: «Автор любой книги или книг уже напечатанных... или книготорговец или книготорговцы, издатель или издатели, или другое лицо или лица, которые обладают или приобрели или получили копию или копии любой книги или книг, для того, чтобы печатать или перепечатывать, должны иметь *исключительное право* и свободу печати, такой книги и книг... автор любой книги или книг, уже сочиненных и не напечатанных и не изданных, или его будущий правопреемник или правопреемники, имеет *исключительное право* (курсив наш. — О. Л.) печати и перепечатки такой книги и книг». Под исключительным правом в Статуте 1710 г. понималось единое специфическое право, представлявшее собой ряд особых ограничений, запрещавших третьим лицам перепечатывать книги авторов, которое Л. Лессиг назвал правом «использовать специальную машину для репликации отдельного произведения»¹⁴. До принятия Статута королевы Анны 1710 г. не существовало понятия исключительности авторских прав, и автор, продавший рукопись своего произведения издателю, терял над ней любые права и контроль, как если бы совершил отчуждение материального объекта.

Кроме того, в Статуте королевы Анны 1710 г. для всех публикаций были установлены ограниченные сроки охраны: для произведений, которые к этому моменту уже были напечатаны — 21 год от даты вступления в силу Статута без возможности возобновления охраны по истечению срока; для вновь созданных про-

изведений — срок в 14 лет, который мог быть продлен еще на 14 лет при жизни автора, но после истечения которого охрана завершалась и произведение становилось общедоступным для публикации.

Подход к регулированию, сочетавший исключительность прав и ограниченность сроков охраны, принципиально отграничил нематериальный объект авторских прав от бессрочно охраняемых материальных объектов. Установление исключительного характера авторских прав было позитивно воспринято в обществе. А как установление срочного характера охраны произведений, напротив, вызвало недовольство (в основном книгопечатников) и спровоцировало ряд действий, направленных на изменение ситуации в пользу «вечного» действия исключительных авторских прав: сначала были предприняты попытки убедить парламент изменить правовое регулирование (в 1735 и в 1737 гг.), оказавшиеся неудачными, затем последовал ряд успешных обращений в суды с целью запрета публикации книг, сроки охраны исключительных прав на которые истекли.

Наиболее ярким примером такого успешного обращения в суд является дело «Миллар против Тейлора»¹⁵ 1769 г. Суть спора заключалась в том, что книготорговец Миллар приобрел в 1729 г. права на поэму Джеймса Томсона «Времена года». По истечении срока охраны исключительного права на это произведение другой книгопечатник, Роберт Тейлор, выпустил конкурентное издание. Миллар подал против него иск в суд, требуя вечного исключительного права, которое действовало тогда вне рамок Статута Анны 1710 г. по общему праву Англии. Судья лорд Мэнсфилд удовлетворил иск, обосновывая это тем, что защита по Статуту королевы Анны 1710 г. не отменяет общее право собственности, а в соответствии с предписани-

¹³ Статут королевы Анны — закон о правах авторов и книгоиздателей, был принят в 1709 г. в Англии (краткое название — Copyright Act 1709) и вступил в силу в 1710 г. Считается первым в истории юридическим актом об авторских правах (URL: <http://www.copyrighthistory.com/anne.html>).

¹⁴ Lessig L. Free Culture: How Big Media Uses Technology and the Law to Lock Down Culture and Control Creativity. New York : Penguin Press, 2004. P. 71.

¹⁵ См. об этом решении: Goldstein P. Copyright's Highway: From Gutenberg to the Celestial Jukebox. New York : Hill and Wang, 1994.

ями общего права Тейлору запрещалось перепечатывать поэму Томсона без специального разрешения Миллара. Таким образом, данное и аналогичные судебные решения того периода времени фактически наделяли книготорговцев вечным правом контроля над публикациями любой принадлежавшей им книги.

Идея бессрочной охраны исключительного права была окончательно уничтожена в 1774 г. голосованием в Палате лордов Великобритании по делу «Дональдсон против Беккета»¹⁶. Это дело является продолжением развития ситуации после решения спора Миллара против Тейлора. Поскольку вскоре после вынесения решения в его пользу Миллар скончался, дело не пересматривалось. Наследник Миллара продал поэмы Томсона синдикату издателей, в состав которого входил Томас Беккет. Опираясь на решение по делу Миллара, Беккет попытался наложить судебный запрет на деятельность ответчика по предыдущему спору с наследодателем, Дональдсона, который вопреки запрещающему решению суда возобновил публикацию произведения. Дональдсон апеллировал в Палату лордов, которая действовала в то время по модели суда и пришла к выводу, что по истечении срока, определенного Статутом королевы Анны 1710 г., произведения, на которые распространялось действие этого Закона, переходят в общественное достояние. Так был окончательно подтвержден срочный характер охраны авторских прав.

В настоящее время исключительные права на произведение представляют собой обширную и детализированную систему материально-правовых возможностей для авторов и других обладателей прав на произведения. Принцип исключительности авторских прав отражен и развит как в международных соглашениях по охране авторских прав, так и в национальном авторском праве разных государств¹⁷.

Принцип срочного характера авторско-правовой охраны также закреплен на уровне как

международно-правовой, так и национально-правовой охраны. В базовых конвенциях по международному авторскому праву предусмотрены стандартный срок охраны и сроки, применимые в специальных случаях.

Самые продолжительные сроки охраны авторских произведений закреплены в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (далее — Бернская конвенция 1886 г.). Общий срок охраны — период жизни автора и 50 лет после его смерти (ст. 7 (1)) либо смерти одного из соавторов (ст. 7 bis). Специальные сроки регламентированы следующим образом: а) для произведений, выпущенных анонимно или под псевдонимом (ст. 7 (3)), — 50 лет после того, как произведение правомерно стало доступным для всеобщего сведения (если личность анонимного автора не вызывает сомнений, то действует общее правило о сроках); б) для кинематографических произведений (ст. 7 (2)) — 50 лет, отсчет которых может начинаться с момента, когда произведение с согласия автора было сделано доступным для всеобщего сведения либо с момента создания произведения (если автор не сделал его доступным); в) для фотографических произведений и произведений прикладного искусства — срок охраны, не короче 25 лет с момента создания произведения (ст. 4). Исчисление всех видов сроков по Бернской конвенции 1886 г. начинается с 1 января года, следующего после наступления юридического факта, явившегося основанием для начала авторско-правовой охраны.

Более краткие сроки охраны авторских произведений предусмотрены во Всемирной конвенции об охране авторских прав 1952 г. (далее — Всемирная конвенция 1952 г.) (ст. IV). Общий срок устанавливается законодательством договаривающегося государства, но не может быть короче периода, охватывающего жизнь автора и 25 лет после его смерти. Специальные

¹⁶ См.: решение по делу «Дональдсон против Беккета» (Donaldson v Bekket) 1774 г. (на англ. яз.) // URL: <http://www.commonlii.org/uk/cases/EngR/1774/47.pdf>. См. об этом решении: *Lessig L. Op. cit.*

¹⁷ О принципе срочной охраны интеллектуальных прав см. также: *Бабаев А. Б., Бабкин С. А., Бевзенко Р. С., Белов В. А., Тарасенко Ю. А.* Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Белова. 2-е изд., стереотип. М. : Юрайт, 2017. Т. 2.

сроки закреплены следующим образом: а) если внутренним законодательством государства срок охраны некоторых произведений исчисляется с момента первого выпуска в свет и не связан с продолжительностью жизни автора, то этот срок не может быть короче 25 лет; б) срок охраны фотографических произведений и произведений прикладного искусства не может быть короче 10 лет.

Любое государство — участник Бернской конвенции 1886 г. или Всемирной конвенции 1952 г. может усилить охрану авторских прав, установив во внутреннем законодательстве сроки охраны, превышающие конвенционные. В Бернской конвенции 1886 г. по этому поводу предусмотрено прямое разрешение (ст. 7 (б)). Многие современные государства установили общий срок охраны произведений, равный жизни автора и 70 годам после его смерти: страны Европейского Союза (в соответствии с Директивой ЕС «О гармонизации сроков охраны авторского права и отдельных смежных прав» № 93/98/ЕЕС 1993 г.), Российская Федерация (ст. 1281 ГК РФ); Украина (ст. 28 Закона «Об авторском праве и смежных правах» 1993 г.) и др.

В указанных базовых конвенциях по охране авторских прав закреплено так называемое правило о сравнении сроков охраны, которое, являясь изъятием из общего принципа национального режима, означает, что срок охраны авторского права во всех государствах — участниках конвенций устанавливается внутренним законом государства, в котором испрашивается охрана, но этот срок не может быть более продолжительным (если иное специально не оговорено), чем срок, установленный в стране происхождения произведения (ст. 7 (8) Бернской конвенции 1886 г., ч. 4 ст. IV Всемирной конвенции 1952 г.).

В настоящее время допустимо также утверждать, что сформировался принцип осуществления охраны в пользу автора и его правопреемников как системообразующий принцип регулирования трансграничных авторско-право-

вых отношений, поскольку его действие «пронизывает» все системы охраны авторских прав¹⁸. Этот принцип закреплен в п. 6 ст. 2 Бернской конвенции 1886 г., в которой сформулировано буквально: «...охрана осуществляется в пользу автора и его правопреемников». Содержание этой формулы становится понятным, если обратиться к материалам обсуждения соответствующей статьи на Конференции по принятию Бернской конвенции 1886 г. и к текстам других международных соглашений, в которых содержится ссылка на нормы Бернской конвенции 1886 г. как на приоритетные, а именно: если при регулировании авторско-правовых отношений возникают различия в толковании юридических норм, применять следует те, которые являются наиболее благоприятными для автора и его правопреемников. Такая ссылка на правила Бернской конвенции 1886 г. содержится в Директиве ЕС от 14 мая 1991 г. О правовой охране компьютерных программ, в соответствии со ст. 6 которой «не допускается такое толкование положений настоящей статьи, которое дает возможность применять ее способом, неразумно ущемляющим законные интересы правомерного держателя, или противоречит нормальной эксплуатации компьютерных программ».

Принцип осуществления охраны в пользу автора и его правопреемников, т.е. выбора наиболее благоприятного для автора и его правопреемников регулирования в случае существования нескольких несовпадающих юридических возможностей косвенно подтверждается и закрепленным соотношением конвенционного режима охраны авторских прав и национального режима охраны в принимающих государствах: в таком случае, как следует из толкования ст. 5 (1) Бернской конвенции 1886 г., приоритет должен быть отдан более выгодному для правообладателя режиму.

В тексте Бернской конвенции 1886 г. также сформулировано, что все другие международные соглашения, которые участвующие государства могут заключить или уже заключили

¹⁸ Это правило как принцип международной охраны авторских прав выделяет П. Д. Барановский (см.: Барановский П. Д. О принципах международной охраны авторских прав // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 93—100).

между собой, могут предоставлять авторам более широкие права или содержать другие положения, при условии, что они не будут противоречить нормам Бернской конвенции 1886 г., а значит, и правилу об осуществлении охраны в пользу автора и его правопреемников (ст. 20). Как известно, в настоящее время в Бернской конвенции 1886 г. участвует большинство государств мира. Соответственно, принцип осуществления охраны в пользу автора и его правопреемников распространяется не только на международные договоренности государств, но и на национальное право государств — участников таких договоренностей в порядке общего правила, означающего в известной мере приоритетность положения автора и его правопреемников в авторско-правовых отношениях, а также во многих связан-

ных с авторскими правоотношениях (договорных, деликтных). В частности, в правовых порядках большинства государств мира применительно к лицензионному соглашению именно автор (правопреемник) позиционируется как наиболее уязвимая сторона, в пользу которой должны толковаться все пробелы, неточности и противоречия контракта¹⁹.

Как отмечалось ранее, системообразующие принципы формируют специфику авторских прав как объекта охраны и функционируют во всех системах правовой охраны: международной, трансграничной и национальных. Применительно к трансграничным авторским отношениям системообразующие принципы правового регулирования действуют в совокупности со специальными (материальными и коллизионными) принципами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Байгушева Ю. В.* Гражданское право : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. — М. : РГ-Пресс, 2010.
2. *Акимова Ю. М.* Принципы международного частного права : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015.
3. *Алябьева Л.* Литературная профессия в Англии в XVI—XIX веках. — М. : Новое литературное обозрение, 2004.
4. *Ануфриева Л. П.* Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. — М. : Спарк, 2002.
5. *Бабаев А. Б., Бабкин С. А., Бевзенко Р. С., Белов В. А., Тарасенко Ю. А.* Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Белова. — 2-е изд., стереотип. — М. : Юрайт, 2017. — Т. 2.
6. *Власенко Н. А.* Проблемы правовой неопределенности : курс лекций. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; Инфра-М, 2015.
7. *Гришаев С. П.* Интеллектуальная собственность : учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2009.
8. *Канашевский В. А.* Коллизионное регулирование лицензионных договоров в России и зарубежных странах // Журнал российского права. — 2013. — № 2.
9. Теория государства и права : учебник / А. А. Гогин, Д. А. Липинский, А. В. Малько [и др.] ; под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. — М. : Проспект, 2016.
10. *Лапин Н. М.* Некоторые положения, касающиеся регулирования лицензионных договоров в Великобритании и Нидерландах // Юрист вуза. — 2011. — № 4.
11. *Alexander I.* Copyright Law and the Public Interest in the Nineteenth Century. — Hart Publishing, 2010.

¹⁹ См. об этом: *Канашевский В. А.* Коллизионное регулирование лицензионных договоров в России и зарубежных странах // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 93—101 ; *Лапин Н. М.* Некоторые положения, касающиеся регулирования лицензионных договоров в Великобритании и Нидерландах // Юрист вуза. 2011. № 4. С. 60—63.

12. *Bently L.* The History of Copyright. Global Copyright: 300 Years Since the Statute of Anne, from 1709 to Cyberspace. — Edward Elgar, 2010.
13. *Bracha O.* The Adventures of the Statute of Anne in the Land of Unlimited Possibilities: The Life of a Legal Transplant // Berkeley Technology Law Journal (UC Berkeley School of Law). 25 (1).
14. *Deazley R.* On the Origin of the Right to Copy. — Hart Publishing, 2004.
15. *Goldstein P.* Copyright's Highway: From Gutenberg to the Celestial Jukebox. — New York : Hill and Wang, 1994.
16. *Lessig L.* Free Culture: How Big Media Uses Technology and the Law to Lock Down Culture and Control Creativity. — New York : Penguin Press, 2004.

Материал поступил в редакцию 1 октября 2017 г.

CORNERSTONE PRINCIPLES IN GENERAL CLASSIFICATION OF CROSS-BORDER COPYRIGHT REGULATION

LUTKOVA Oksana Viktorovna — Deputy Director of the Institute of International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD in Law, Associate Professor of the Department of Private International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
 ovlutkova@mail.ru
 125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article considers the concept and determines the place of the principles of legal regulation of cross-border copyright in the legal regulation of special legal norms. A general classification of the principles of legal regulation of cross-border copyright is proposed, which includes three separate groups: cornerstone principles, special material legal, and special conflict legal principles. A group of cornerstone principles of copyright and the guiding rules operating in all copyright protection systems is considered in detail. These systems include international, cross-border and national systems, and those forming the specifics of copyright as an object of protection. Special material legal and conflict legal principles operate precisely in the system of legal regulation of cross-border copyright. The author refers the principle of exclusive rights in copyrighted works, the principle of urgent protection, the principle of the implementation of protection in favor of the author and his successors to the cornerstone principles of regulation in copyright law. The cornerstone principles predominantly originated in the national copyright law of different states, which initially extended only to the citizens of these states, were subsequently reproduced in basic international agreements and extended to international legal protection, and, accordingly, to regulation of cross-border copyrights.*

Keywords: *principles of legal regulation, copyright, cross-border copyright, cornerstone principle, exclusive rights in copyrighted works, principle of urgent protection, principle of the implementation of protection in favor of the author and his successors.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Abramova E. N., Averchenko N. N., Bajgusheva Yu. V.* Grazhdanskoe pravo : v 3 t. / pod red. A. P. Sergeeva. — M. : RG-Press, 2010.
2. *Akimova Yu. M.* Principy` mezhdunarodnogo chastnogo prava : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2015.
3. *Alyab`eva L.* Literaturnaya professiya v Anglii v XVI—XIX vekakh. — M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2004.
4. *Anufrieva L. P.* Sootnoshenie mezhdunarodnogo publichnogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava: pravovy`e kategorii. — M. : Spark, 2002.

5. *Babaev A. B., Babkin S. A., Bevzenko R. S., Belov V. A., Tarasenko Yu. A.* Grazhdanskoe pravo. Aktual'ny'e problemy` teorii i praktiki : v 2 t. / pod obshh. red. V. A. Belova. — 2-e izd., stereotip. — M. : Yurajt, 2017. — T. 2.
6. *Vlasenko N. A.* Problemy` pravovoj neopredelennosti : kurs lekcij. — M. : Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF ; Infra-M, 2015.
7. *Grishaev S. P.* Intellektual'naya sobstvennost` : uchebnoe posobie. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Yurist``, 2009.
8. *Kanashevskij V. A.* Kollizionnoe regulirovanie licenzionny`x dogovorov v Rossii i zarubezhny`x stranax // Zhurnal rossijskogo prava. — 2013. — № 2.
9. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik / A. A. Gogin , D. A. Lipinskij , A. V. Mal'ko [i dr.] ; pod red. A. V. Mal'ko, D. A. Lipinskogo. — M. : Prospekt, 2016.
10. *Lapin N. M.* Nekotory`e polozheniya, kasayushhiesya regulirovaniya licenzionny`x dogovorov v Velikobritanii i Niderlandax // Yurist vuza. — 2011. — № 4.